

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЮНОШЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Александр Леонтович,
директор Дома научно-технического творчества молодёжи

Мы рассматриваем экспедицию как способ инициировать позиционную эволюцию её участников, определяющую мотивацию, желание деятельности, содержательное общение, конструктивность отношений к окружающему миру (природе, местному населению, видению собственного места в регионе дислокации и т.д.).

По нашей гипотезе именно с позиционной эволюцией связаны: насыщенность эмоциональных впечатлений от поездки, интеллектуальное развитие её участников, приобретение новых знаний и навыков, творческие поиски и др. Чтобы оптимально спроектировать экспедицию и выйти на заранее намеченный результат, необходимо проанализировать её периодизацию и организовать каждый этап в соответствии с его спецификой (возможности адаптации, эмоции и др.).

Экспедиция, как правило, делится на три функциональных этапа, каждый из которых представляет собой рубеж в эволюции сознания, позиций, рефлексии собственной деятельности. В конечном счёте происходит самоопределение участников экспедиции. Заметим, что эти этапы не строго последовательны. Задача проектирования и организации экспедиции в том, чтобы на каждом из этапов выделить ведущий психологический процесс и оптимально его спроектировать. В экспедиции периодизация жизни сжимается: резко ускоряется эволюция функциональных позиций участников образовательного процесса. В процессе экспедиции происходит эволюция позиций: от созерцания → к восприятию → к деятельности → к рефлексии → к пониманию.

Первый этап — вхождение в ситуацию, созерцание и восприятие. Все приехали на новое место. Оно ещё незнакомо, неосвоенно. Смысл этого этапа — в пространственном и смысловом осознании места. Происходит активный процесс отрешения от прошлой жизни, которая подавляет своими стереотипами, определяя по-прежнему наши поступки на этом этапе; мы остаёмся несвободными по отношению к ним. На этом этапе ещё невозможно включиться в работу в новой действительности, его нужно прожить, успокоиться, осознать новые реалии.

Активизируется ориентировочный рефлекс — в детском возрасте наиболее сильный. Где я? Что вокруг меня? Скорее попробовать забраться на склон, ступить в прибой... Вы, уважаемый читатель, наверняка помните эти моменты первого попадания в непривычное место, даже если они были в раннем детстве. Ломаются стереотипы прошлого общения, его мотивы, способы и активно складываются новые.

На этом этапе открываются коммуникационные каналы, недоступные в обычной городской жизни. Случайный разговор у костра, неожиданно продемонстрированный навык (владение топором, например) может перевернуть восприятие детьми как друг друга, так и взрослых. Задача проектирования этого этапа — попытаться максимально изменить роли участников группы, продемонстрировать новые возможности, выстроить их в соответствии с задачами экспедиции, заложить ценности, свойственные экспедиционному образу жизни.

Второй этап — приспособление к ситуации; адаптация, выработка способов существования в новой реальности. Городская жизнь уходит, участники экспедиции осознают себя в новом месте, в новом темпе жизни, адаптируются и устанавливают связи с внешними реалиями, сживаются с ними, воспринимают их своими, сживаются с ними. Это этап спокойного перехода сознания, раскрепощения, открытия к работе с местными объектами.

Третий этап — самый продуктивный, но, к сожалению, самый короткий — этап активной работы в адаптированной, понятой, присвоенной среде, этап действия. Именно здесь появляется «громасьё планов», которое из-за недостатка времени часто неосуществимо. И тогда возникает «чувство долга перед местом» — понимание того, как много недоделано, и желание вернуться вновь.

Автор участвовал в организации нескольких десятков юношеских исследовательских экспедиций численностью участников от 5 до 250 человек практически во всех климатических поясах России и Украины и может привести ряд практических рекомендаций по наиболее эффективной организации каждого из этапов. Не касаясь чисто технических моментов, связанных с организацией быта (предполагается, что в коллективе, проводящем исследовательскую экспедицию, эти проблемы уже решены), нужно отметить следующее.

Главная задача первого этапа — быстро и эффективно войти в новые условия экспедиционной жизни. Необходимо определить распорядок дня, сгладить эмоциональный всплеск, связанный с отъездом из семьи, впечатлениями от новых мест, контактов. На этом этапе важно дать детям чёткую установку на смысл экспедиционной работы, её цели. Ещё до начала работы нужно создать атмосферу ожидания начала исследований, их предвкушения; сформировать у ребят ощущение, что предстоящая работа — главное, зачем они приехали в экспедицию. Известны случаи, когда отсутствие с самого начала такой установки порождало атмосферу «тусовочности», разгильдяйства. Особенно важно, чтобы указанная установка сохранялась и при неблагоприятных условиях (плохая погода, инциденты с местным населением и др.); цель выполнить исследования должна явно доминировать над «борьбой за существование». Так, вспоминается случай в экспедиции «Байкал-94», когда в одну из первых ночей группу, работавшую по программе «Комплексное исследование деревни» (рук. Н.В. Свешникова), обворовали подростки из местного села Байкальское. Твёрдая позиция руководителей о приоритете научных целей группы в исследовании традиционной культуры деревни, нежелание участвовать в бытовых разборках и высказывать обиды продемонстрировали жителям деревни и самим участникам смысл работы группы. Сам факт кражи был развёрнут в плоскость исследования — что послужило основанием для таких действий, как оценивали кражу местные жители на следующий день? Тем самым был задан точный вектор позиционной эволюции.

Главная задача второго этапа — отработать навыки существования в условиях экспедиции. Необходимо закрепить бытовые навыки, довести их до степени автоматизма (подъём и отбой, приготовление пищи). При том, что продолжается линия на подчинённость этих навыков целям научного исследования, ими нельзя пренебрегать, поскольку их выработка — предметная основа воспитательной работы в экспедиции, с одной стороны, и возможность для дополнительного личностного общения взрослых и детей — с другой. Чрезмерный исследовательский энтузиазм руководителя может создать ситуацию разболтанности в среде детей, когда сам этот интерес перестаёт быть примером для подражания, а начинает вызывать ироничное, насмешливое отношение со стороны учащихся. На этом этапе важно проинвентаризировать объекты исследования и выбрать из них наиболее предпочтительные. Намечаются общий объём планируемых работ и предполагаемые результаты экспедиции.

Задача третьего этапа — провести собственно экспедиционные исследования. Основная воспитательная задача — отработка ежедневного плана: что намечено, должно быть выполнено. Важны также ежедневная систематизация и первичная обработка материала. Необходимо объяснять ребятам, что качество исследования определяется бережным отношением к первичным данным, ради них и проводится экспедиция. Размеренному ритму экспедиции служат такие формы, как многодневный поход, когда гораздо естественнее поддерживается распорядок дня, а местность постоянно меняется. Большой опыт в организации как пешеходных, так и водных походов имеет группа, работающая по программе «Экология и биогеохимия» (рук. — А.С.Саввичев). Так, в экспедиции «Кенозеро-97» ею был выполнен большой объём гидрологических исследований на акватории озера Кенозеро, а в экспедиции «Саяны-2000» — маршрутные исследования водных источников на маршруте пос. Аршан — р. Китой.

И, наконец, заканчивая экспедицию, необходимо провести «рефлексивный этап», т.е. обсудить ход экспедиции, представить полученные данные, наметить планы по доведению работы до написания текста, войти в городскую жизнь так, чтобы ничего из выполненной работы не было утеряно или забыто. Бывает, что после экспедиции отобранные пробы рас-

тений и воды сваливаются в дальний угол и там, забытые, плесневеют, а у ребят такое отношение: «экспедиция закончилась — и всё, трава не расти». Преодолению подобных настроений служат такие формы, как итоговая экспедиционная конференция, обсуждение работ в составе тематических групп и др.

Периодизация экспедиционной жизни позволяет подойти к проектированию каждого этапа экспедиции с учётом его специфики, что обеспечивает более эффективную эволюцию позиций участников образовательного процесса при реализации экспедиционной формы исследовательской деятельности учащихся.

Рассмотрим некоторые дополнительные факторы, которые позволяют сделать необходимые акценты при планировании каждого из этапов экспедиции. Итак, функциональная роль экспедиции — ускорить эволюцию позиций участников образовательного процесса, расширить предметную коммуникацию, межличностные кооперации для того, чтобы ориентироваться в новых условиях, использовать соорганизацию для эффективного обустройства и решения задач, поставленных перед экспедицией. Здесь можно создать комплексную коммуникационную познавательную среду в течение полных суток. Благодаря этой среде формируется некая малая группа, «мини-событийная общность», которая, как правило, является референтной для её членов во время экспедиции и которая продолжает существовать некоторое время после неё, а при системном подходе к организации экспедиции складывается ещё до её начала на основе общих целей и задач.

Экспедиция позволяет подойти к решению ещё одной актуальной проблемы образования — самостоятельного практического применения учащимися полученных в ходе обучения теоретических знаний, их присвоения, введения в актив используемых техник собственной деятельности. Для этого необходимо решать практические учебные задачи. В рамках классно-урочной, лекционной, семинарской, лабораторно-практической схем воспроизводится «аудиторный» метод практического применения полученных знаний, в этих условиях сложно перепроектировать внешние обстоятельства образовательной среды так, чтобы они были не всегда предсказуемы, требовали бы неожиданного изменения условий и способов решения задачи в соответствии с возникающими ситуациями, отсюда требования их постоянного анализа и изменения. Задача поиска образовательной формы, удовлетворяющей требованиям постоянного «естественного» анализа ситуации, поиска методов решения задачи в изменившихся условиях успешно решается при организации полевых исследований в условиях научно-исследовательской экспедиции.

Экспедиция есть форма и способ перевести учащихся в иную реальность, где они вынуждены применять общие схемы и приёмы, усвоенные в процессе обучения, в конкретных условиях; где тренируются и усваиваются способы разрешения ситуаций, но не определён их возможный характер. В экспедициях учащиеся оказываются перед необходимостью самостоятельно, ответственно (прогнозируя возможные последствия и отвечая за них) принимать решения без «опоры», обычно присутствующей в городской жизни; кроме того, применение знаний носит принципиально деятельностный характер, здесь ограничены возможности имитации деятельности; от её качества зависят очень конкретные и понятные последствия, связанные, например, с качеством быта.

Полученный фундамент теоретических знаний и методические навыки в условиях экспедиции практически всегда требуют осознания и творческой коррекции. Так, учащийся научился измерять с помощью стационарной метеостанции стандартные атмосферные параметры (например, влажность, температуру). Но в учебном учреждении метеобудка установлена специалистами в соответствии с необходимыми требованиями к её установке, и ученик не задумывается о характере этих требований. В экспедиции же ему нужно самостоятельно задуматься над тем, в каком месте, на какой высоте, в каких условиях инсоляции и т.д. установить метеобудку и какие возможные систематические ошибки вносить в результаты.

Или, например, при опросе в классе по определённой тематике учащиеся, как правило, имеют заинтересованного информанта, который старается дать адекватные сведения. Но в деревне опрашиваемый может просто не захотеть рассказывать, или у него плохое настро-

ние, или он даёт неполную информацию в соответствии со своими личными переживаниями и т.д. Ученику-исследователю приходится принимать во внимание все эти факторы и перепроектировать свою деятельность на месте.

Функциональная суть экспедиционной формы организации образовательного процесса: воспроизвести в новой реальности усвоенные в общем виде (в школе, на уроке, на занятиях специализации и т.д.) модели и законы; ощутить «ситуативный вкус» общих вещей — и через это закрепить полученные знания, а главное — усвоить метод исследовательской работы в «настоящих» реальных условиях адаптации к новой, непривычной и неожиданной для школьников действительности. Как показывает практика, для ребят такой опыт поистине бесценен.

В итоге общую схему позиционной эволюции при проведении экспедиции можно обозначить следующим образом. Перед экспедицией мы часто имеем стандартную схему «учитель — ученик». Первый учит, второй усваивает; всё это происходит в рамках отработанной классно-урочной схемы. В экспедиции эти позиции сталкиваются с реалиями: нет готовых эталонов знания, столь привычных для классной доски: явления, увиденные в живой природе, не вписываются в схемы, им предуготованные; объяснение этих явлений требует творчески применять законы, анализировать конкретную ситуацию. Возникает необходимость кооперации, коммуникации, обсуждения.

Задача проектирования и планирования детских экспедиций состоит в том, чтобы продуктивно пройти первые два этапа и перейти к третьему, который должен быть построен так, чтобы творческий взлёт дал наибольшее количество материала, не успев «увянуть». Лучше его оборвать в начале излёта и увести детей на отдых.

Теперь о процессах самоопределения в условиях экспедиции. Современная педагогика рассматривает процесс самоопределения как базовый при развитии тех или иных форм образовательной деятельности. В связи с этим полезно проанализировать динамику самоопределения учащихся в процессе экспедиции с точки зрения эволюции их позиций. При этом возможны два базовых сценария, определяющих динамику самоопределения и характер эволюции позиций: процесс самоопределения начинается с началом экспедиции; процесс самоопределения начался в течение учебного года и экспедиция — его составная часть, этап. Указанные сценарии задают исходное принципиальное различие между педагогическими подходами к организации летнего оздоровительного отдыха детей и самими смыслами проведения таких мероприятий. Их можно обозначить как культуросообразный и формосообразный.

Форма задаёт позиции, позиции реализуют ценности. Планирование и отработка форм в течение всего образовательного процесса выступает своего рода гарантом истинности позиции учащихся, отсутствия в ней имитационной составляющей. В этом случае тип проектирования мероприятия культуросообразен исследовательскому типу деятельности. В случае, когда учащимся предлагается самоопределиться на месте, по приезду в экспедицию, позиционность будет несколько поверхностной, эмоциональной, подверженной случайным факторам. Задание (по необходимости, административное) норм и результатов исследовательской деятельности заставляет в работе ориентироваться прежде всего на форму (не всем понятную), порождает ощущение «тяжкой обязанности» исследования, способствует формальной отработке результата и, как следствие, имитации исследовательской деятельности. Такой подход можно назвать «формосообразным», ориентированным на форму исследовательской деятельности, что далеко не всегда позволяет донести до учащихся её суть, ведёт к выхолащиванию содержания и девальвации самого понятия «исследовательская деятельность учащихся». К сожалению, такое явление нередко встречается при проведении экспедиций школьными учителями, не имеющими достаточной подготовки к исследовательской работе. В таком случае лучше отправиться в обычный поход со спортивными или собирательскими задачами.

Именно поэтому автор негативно относится к идее проведения исследовательских программ с неподготовленным в предэкспедиционный период контингентом учащихся (хотя,

безусловно, эта форма является перспективной, например, для экологических лагерей, имеющих необходимую базу, методическое обеспечение и преподавательский состав).

Москва